

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДОМ ДЛЯ ДРУЗЕЙ

В апреле этого года в Санкт-Петербурге в Театре на Васильевском родился новый международный театральный фестиваль с загадочным названием «ЛОФТ». Расшифровывается эта аббревиатура как **Ленинградский областной фестиваль театров**. На самом деле программа фестиваля и задачи, которые ставят перед собой его создатели, гораздо шире. Надо подчеркнуть слово «областной». Дело в том, что организатор фестиваля Театр на Васильевском — это Ленинградский областной театр. (Театры областной подчиненности находятся и в Петербурге, и в городах области.) А у Ленинградской области не было международного театрального фестиваля. И вот в Год театра решили этот пробел восполнить. Идея принадлежит художественному руководителю-директору Театра на Васильевском, заслуженному деятелю искусств РФ **Владимиру Словохотову**, который и возглавил новый фестиваль. Время для создания выбрано удачно — в

Год театра в России Театр на Васильевском отмечает свой **35-летний** юбилей.

Афиша фестиваля оказалась не просто разнообразной, но, если можно так сказать, многослойной. Театральная Россия представлена театрами обеих столиц, Челябинска, Тюмени, Самары; европейский театр — Эстонией, Латвией, Сербией и Словенией. В рамках фестиваля «ЛОФТ» занял свое место ежегодный **Фестиваль театров Ленинградской области «Всеволожский»**, который существует уже 13 лет.

Известно, что успех любого фестиваля во многом зависит от того, каким спектаклем он открывается и каким закрывается. Надо признать, что организаторы с этой задачей справились. Открывался фестиваль спектаклем **Московского театра имени Моссовета** по пьесе **А.Н. Островского «Не всё коту масленица»** в постановке **Виктора Шамирова** с блестящим ансамблем актеров: народный артист РФ **Евгений Стеблов**, заслу-

«Не всё коту масленица». Круглова — Е. Валюшкина, Феона — В. Карева. Театр имени Моссовета

«Мещане». Театр на Васильевском

женные артисты РФ **Елена Валюшкина** и **Валентина Карева**, артисты **Юлия Хлынина**, **Марк Вдовин** и **Яна Львова**. Виктор Шамиров, сохранив текст и дух пьесы А.Н. Островского, так расставил акценты, что она прозвучала на редкость современно. Об этом спектакле много написано, в Москве он имеет большой успех, но тот прием, который оказали ему, всем актерам зрители Театра на Васильевском, превзошел все ожидания. Это был настоящий праздник Театра. О лучшем открытии нельзя было и мечтать. Тем более что день открытия фестиваля — 12 апреля — день рождения драматурга А.Н. Островского.

Русской классикой открылся фестиваль и русской классикой он завершился — спектаклем хозяев, Театра на Васильевском по пьесе **М. Горького «Мещане»** (режиссер-постановщик — **Владимир Туманов**, художник-постановщик — **Александр Орлов**, художник по костюмам — **Стефания Граурогкайте**, художник по свету — **Виктор Волна**, музыкальное оформление — **Александр Закржевский**).

Так сложились обстоятельства, что в Петербурге после знаменитого спектакля Г.А. Товстоногова 1966 года эту пьесу никто не ставил. И вот Владимир Туманов решился. Получился, действительно, очень интересный спектакль, не похожий на товстоноговский. Прошло более полувека, жизнь изменилась. Оказалось, что многие проблемы, затронутые Горьким в «Мещанах», по-новому осмысленные режиссером, не просто не устарели, а вызывают массу ассоциаций с нашей сегодняшней российской жизнью. Зрители, сидя в зале, узнают в горьковских героях себя, своих родных, знакомых, узнают все, что касается отношений отцов и детей. Раньше к старику Бессеменову было принято относиться как к человеку, который «заел» своих детей. И они правы, что стараются вырваться из этого семейного рабства. А Нил, приемный сын Бессеменова, становится настоящим положительным героем.

В спектакле Владимира Туманова с народным артистом РФ **Юрием Ицковым** в роли старика Бессеменова все оказалось гораздо сложнее.

Я поймала себя на мысли, что единственный человек, который вызывает сочувствие среди всех членов семьи и обитателей этого большого дома, который оказался в густых зарослях фикусов от пола до потолка, это старик Бессеменов, каким его играет Юрий Ицков. Он живой человек, любящий свою семью. Он требует от уже взрослых детей и всех обитателей дома, чтобы блюли традиции, в условленный час собирались на обед за большим столом, где у каждого свое место. Бессеменов требовал уважения. Имел право. Он трудился всю жизнь, своим трудом все нажил, дал образование детям. И что получилось? Все пошло прахом. Никакое образование его детям не помогло, а Нил (**Илья Носков**), на которого он возлагал столько надежд, ведет себя по-хамски, как будущий хозяин жизни. Бессеменов старается понять, что происходит, почему семья разваливается.

Самая большая беда отца Бессеменова — трагедия любимой дочери Татьяны, которая, кажется, сама доводит себя до безумия (блестящая работа **Елены Мартыненко**). В финале она как Офелия двигается в каком-то странном танце и поет детскую песенку... А Бессеменов, состарившийся на глазах, с ужасом на это смотрит и как ни старается, не может понять: почему случилось столько бед, что за времена наступили?!

Владимир Туманов вместе со своей постановочной группой создали серьезный, глубокий, современный спектакль с прекрасным актерским ансамблем.

Если попытаться проанализировать афишу фестиваля, то в ней отразились весьма интересные тенденции. Во-первых, значительное место заняла классика и XIX, и XX века. Рядом с Островским и Горьким оказались И. Бабель, А. Володин, А. Вампилов, Э. Олби. Большинство участников фестиваля с российской стороны. Это крупные известные академические театры. И среди них совсем не затерялся, а вызвал особый интерес маленький театр из **Самары** «**Камер-**

ная сцена», который показал спектакль по ранним рассказам **И. Бабеля** «**Первая любовь**». Название очень точно раскрывает характер спектакля, его интонацию.

Для Петербурга «Камерная сцена» стала приятным открытием. Это театр, которого не коснулась «режиссерско-постановочная цивилизация», это психологический актерский русский театр, где живет студийный дух. В труппе 19 человек, все молодые, они выросли в этом театре. Почти в каждом спектакле играют по несколько ролей. И есть только два взрослых, очень уважаемых артиста, **Владислав Метелица** и **Алексей Якиманский**, которые сыграли в «Первой любви» двух колоритных дедов, внесли в спектакль особый одесский юмор. Главный герой — гимназист Саша (**Евгений Ключев**), еврейский мальчик из небогатой семьи. В процессе своего взросления он попадает в разные сложные и смешные ситуации.

Чудесное лето в Одессе в начале XX века. Еще ничего не предвещает беды. Правда, пробегает по городу бывшие гимназисты с красными флагами и поют по-французски «Интернационал», — выглядит это смешно и наивно. Или появляется прелестная щебечущая стайка юных особ в белых платьях и шляпках. Знаки времени.

Самая трудная роль Мамаи Саши досталась **Ольге Базановой**. И она с ней справилась, что очень важно для этого тонкого спектакля. Сколько открывалось возможностей сыграть одесскую еврейскую маму, обожающую своего мальчика, используя привычные густые краски. Но актриса не увлеклась характерностью, нашла свою особую интонацию, легкий акцент, сдержала темперамент своей героини. К сожалению, нет возможности говорить обо всех прекрасно сыгранных множестве маленьких ролей. Это традиция театра «Камерная сцена». Так **Руслан Бузин** сыграл две небольшие, абсолютно разные роли. Одна из сцен происходит в театре, Бузин играет красавца Фердинанда в трагедии «Коварство и любовь», а потом выходит в роли рабо-

«Первая любовь». Театр «Камерная сцена», Самара

чего, его почти невозможно узнать, он яростно требует работы: «Рабочему человеку без работы мрак». Этот рабочий тоже знак времени. И эти две роли запомнились. Спектакль заканчивается еврейским погромом. Может быть, немного не хватило режиссерской мощи в сцене погрома, она должна была быть значительно страшнее. В самом финале появляются Ангел, голуби. Но после всего, что случилось, мечты Сашки вряд ли сбудутся. **Софья Рубина** сделала спектакль и грустным, и смешным, и трогательным, и ироничным, открыв нам Бабеля как автора не только знаменитых «Одесских рассказов», но и рассказов лирических.

Пьесу **А. Вампилова** «Утиная охота» привез **Русский театр Эстонии**. Режиссер **Камран Шахмардан** и сценограф **Валерий Полуновский** действие пьесы перенесли в кафе, сохранив название «Незабудка», определив жанр спектакля: музыкальная трагикомедия — фарс. Зрители остались как бы на улице и могут наблюдать за тем, что происходит, через оконную стеклянную стену. Такая форма довольно распространена в европейском те-

атре, с которым хорошо знаком режиссер спектакля. К премьере выпустили программку-буклет, где в большой статье под названием «Утиная охота — реанимация души» режиссер рассказывает о выборе пьесы и о своем решении спектакля.

«Осталось ли в пьесах Вампилова то, что сегодня может взволновать зрителя — спрашивал я сам себя. Иными словами, сказал ли он о человеке нечто, что не меркнет? Да, несомненно, ответил я сам себе на этот вопрос». С этим трудно не согласиться. Но дальше он пишет: «Ресторан для Зилова — это образ жизни. Он глубоко одинокий человек, и ресторан вполне соответствует его одиночеству. Мне хотелось немного заострить и без того острый и, по сути, мрачный сюжет. Я сконцентрировал все действие на одной площадке, дав тем самым возможность герою полнее раскрыться, рассказывая о своей боли, обнажить свою расстроенную и беспокойную душу». С этим высказыванием хочется поспорить. Если бы Зилов мог «раскрыть свою душу», это был бы другой человек и другая пьеса. Какой «ресторан — образ жизни»

для МНС с зарплатой 120 рублей! Это же не Париж. Этот таллиннский спектакль — взгляд западного человека на Зилова, на пьесу Вампилова, что, конечно, любопытно. Тем более, что роль Зилова играет известный актер **Александр Ивашкевич**, которого знают и любят в Питере.

У «Утиной охоты», как известно, сложная сценическая судьба. Постепенно эта пьеса пробивалась на сцену, был снят фильм с Олегом Далем. (В этом кафе висит большой портрет Зилова—О. Даля.) Сейчас «Утиную охоту» ставят довольно много, с большим или меньшим успехом. Времена изменились.

Но как российским людям понять, почему Зилов фактически живет в кафе, где идут служебные, дружеские и любовные встречи? У Зилова есть свой дом. Но режиссеру это не интересно. Он придумал свою игру, поселив Зилова в кафе, как в стеклянной клетке, дал ему в руки гитару, сделал его бардом, изливающим душу для самого себя. Но Вампилов этого не писал. Если Зилов — бард, это уже совсем другая история про другого человека. Здесь, в кафе, у Зилова охотничье ружье, сюда приносят ему похоронный венок. Гениально написанная финальная сцена пьесы с попыткой самоубийства пропала. Нынче в моде свободно обращаться с авторским текстом, будь то Шекспир или Вампилов. Автор спектакля сочиняет свою историю. Это в тренде. И это имеет успех. Имеет успех у публики и «Утиная охота» Русского театра Эстонии. Я иногда завидую зрителям, которые приходят на спектакль, не зная пьесы.

С большим интересом ждали зрители и мы, критики, спектакль **Дениса Хуснирова** по пьесе **А. Володина** «Пять вечеров» в **Челябинском академическом театре драмы имени Н. Орлова**. Это и понятно. Денис — штатный режиссер Театра на Васильевском. Публика любит его спектакли. Он много и удачно ставит в провинции, он главный режиссер Театра «Мастеровые» в Набережных Челнах. С его приходом театр ожил, стал лауреатом многих фестивалей, номинантом на «Золотую Маску».

Открывается занавес. Все пространство сцены занимают два огромных черных куба без одной стороны с прорезями-окнами, дверьми. И все действие разворачивается внутри этих кубов, потолок и стены покрашены жуткой зеленой краской. Такие стены, может быть, были в коридорах общежитий или на каких-то запущенных лестницах, но не в ленинградских коммуналках, бывших барских квартирах с высокими потолками, где каждая семья старалась сделать свое жилище красивым и уютным. Мебели никакой нет, один страшный диван да большой стол, который перетаскивают с места на место. А эти кубы вращают актеры, как бы создавая новое место действия для разных сцен. Это сразу насторожило. В этом была какая-то неправда. Героиню пьесы Тамару лишили ее уютного дома, о котором почти двадцать лет вспоминал Ильин. Тамаре не от чего оттолкнуться, у нее нет ни фотографий, ни каких-то вещей, напоминающих о прошлом. Наверное, чтобы категорически ничего не напоминало ни легендарный товстоноговский спектакль с Зинаидой Шарко и Ефимом Копеляном, ни фильм Михалкова с Людмилой Гурченко и Станиславом Любшиным, Денис Хусниров с художниками **Александром Моховым** и **Марией Лукка** создали это мертвое пространство.

Перед актерами **Татьяной Власовой** и **Владиславом Коченда**, видимо, режиссер поставил задачу играть самых простых заурядных людей. И действительно, Ильин — настоящий шофер, грубоватый, даже хамоватый. Человек без загадочного прошлого. Тамара, явно не ленинградка, либо приезжая, либо вообще все это происходит в другом городе. Под стать им и молодые Катя и Слава (**Екатерина Черных** и **Роман Чирков**). И встреча Тамары и Ильина, и все любовные сцены лишены поэзии и романтики, без которых эта володинская пьеса не может существовать. Странное дело, утратив быт, все превратилось в бытовую историю. Артисты хорошо играют, точно следуя режиссерскому решению спектакля. Кажется, что

«Нам не страшен серый волк». Театр драмы имени Ф. Волкова, Ярославль

«ослушалась» одна артистка **Ольга Рожественская** в роли продавщицы Зои. Ее героиня мечтает о любви, придумывает себе какие-то роли в поисках романтики, вдруг почему-то начинает говорить с польским акцентом... А ведь Зоя — истинно володинская женщина, несчастливая, невезучая, но Володин всегда оставляет своим героиням надежду на счастье.

В Челябинске эти «Пять вечеров» имеют большую успех. Но играть его в Петербурге было рискованно...

Приезд на фестиваль в Санкт-Петербург **Российского академического театра драмы имени Ф. Волкова из Ярославля** со спектаклем «Нам не страшен серый волк» по пьесе **Э. Олби** «Кто боится Вирджинии Вульф» в постановке **Евгения Марчелли** стал одним из самых ярких событий фестиваля. Та бесконечная жесткая игра, которую всю жизнь ведут герои пьесы Марта и Джордж — это американская история. Марчелли удачно сократил пьесу, отказавшись от политики, «псевдоинтеллектуализма», сосредоточившись на сложных психологических, сексуальных проблемах в отношении мужчины и женщины. Это его тема. Может быть, впервые

роли главных героев играют достаточно молодые актеры. **Анастасия Светлова** (Марта) и **Алексей Кузьмин** (Джордж) демонстрируют высочайшее актерское мастерство. Они ведут свои диалоги, как сражения по пинг-понгу, доходя до взаимных оскорблений. Какие акробатические номера демонстрирует А. Светлова! Она королева в этой театральной игре с бесконечными переодеваниями, с каждым новым нарядом — новый образ. Как умело и ловко эта пара затягивает в свою игру очередных жертв: молодых Хани (**Алена Тертова**) и Ника (**Иван Щукин**), которые живут в другом ритме, по другим правилам. Но энергия Марты и Джорджа разрушает все устои и правила, и юные герои оказываются не столь благородны, как казались. Спектакль идет в бешеном ритме, один трюк сменяет другой. Кажется, этому безумию не будет конца.

Но вот уходят гости. Марта и Джордж остаются вдвоем. Уставшие, они усаживаются в свои кресла и протягивают в тишине руки друг другу. Несмотря ни на что, всю жизнь они любят друг друга. Давно у Евгения Марчелли не было такого глубокого, цельного актерского спектакля.

«Анна Франк». Тюменский Большой драматический театр

В фестивале принял участие **Тюменский Большой драматический театр** со спектаклем «**Анна Франк**». Автор пьесы **Ася Волошина**. Режиссер **Александр Тихонов**, художник-постановщик **Николай Чернышев**. Мы слишком хорошо знаем трагическую историю Анны Франк и ее семьи. От каждого нового спектакля ждешь какого-то открытия. Ася Волошина написала бытовую историю, как живут вместе две еврейские семьи, старые друзья — семья Анны Франк и господина Ван Дама с супругой. Получилось что-то похожее на коммунальную квартиру, где главная — скандальная Августа Ван Дам (**Кристина Тихонова**). Как будто нет войны, и они не скрываются на чердаке от фашистов, которые в любой момент могут их обнаружить. Конечно, жизнь берет свое. Возникает первое чувство у юных Анны Франк (**Елена Цыбульская**), которая не выпускает из рук свой дневник — красную тетрадь, и Петера Ван Дама (**Сергей Калинин**). Кажется, что автор пьесы не воспользовалась этим документом. Одна из лучших трогательных сцен в спектакле, когда Анна, ее сестра Марго (**Софья Илюшина**) и Петер ведут тихие ночные разго-

воры. В пьесе Аси Волошиной нет сцены ареста всех обитателей чердака. Разразился гром. Из железных кроватей с железными сетками построили стену, у которой в шеренгу выстроились все участники этой истории, и каждый называет дату своей гибели. Это производит сильное впечатление.

Так получилось, что в программе фестиваля тема Холокоста возникла не один раз. Впервые в Санкт-Петербург приехал театр из Словении, вернее, два словенских спектакля, созданных в содружестве театров двух небольших городов **Крањь** и **Птуј**. Молодой режиссер **Нина Рачич-Крањец** поставила знаменитую пьесу польского драматурга **Тадеуша Слободзянека** «**Наш класс. 14 уроков истории**». В ее основе реальные события Второй мировой войны, когда в городке Едвабне по некоторым данным было жестоко убито зоо, а по другим 1600 евреев. Бойня была совершена не нацистами, а горожанами. После войны эта история держалась в секрете. Тадеуш Слободзянек с документальной точностью исследует судьбу десяти учеников обычного школьного класса. Это очень страшная история, когда быв-

«Наш класс. 14 уроков истории», Словения

«Клоп». Авторский проект Е. Лоренци, Словения

«Кофе и сигареты.
Привет из
Белграда». Театр
«Ателье 212»,
Сербия

шие одноклассники обрекли на гибель своих бывших друзей-евреев. Сейчас уже почти общим местом становится ситуация, когда режиссер позволяет себе переписывать пьесу. Нина Раич-Краняц, безусловно, владеющая профессией, ставит мощный спектакль, где две трети текста переписывает. И тогда становится очень заметной разница во взглядах на жизнь. В результате, не все 14 уроков истории оказались достоверными. Все перемешалось во времени — сталинизм и фашизм. Известно, что поляки устроили резню евреев не потому, что к ним пришли «красные». Советская армия пришла в Польшу значительно позже и спасала евреев из концлагерей. Но эти исторические факты молодому режиссеру не интересны, она пишет и разыгрывает с актерами свою историю, где «красные» виноваты во всем в соответствии с общепринятым европейским взглядом. Фальсификация истории в театре, когда режиссер ставит серьезный спектакль с прекрасными актерами, это вещь опасная.

Мы должны быть благодарны организаторам фестиваля за то, что они пригласили театры из Словении. По крайней мере, зрители увидели так называемые средне-европейские спектакли,

получили представление о тенденциях современного европейского театра, которыми увлекаются и некоторые наши молодые режиссеры. Вторым словенским спектаклем был «Клоп» (режиссер **Ерней Лоренци**) — авторский проект по мотивам произведения **В. Маяковского**. Они показали талантливый, озорной спектакль, состоящий из множества отдельных сцен-эпюдов. К Маяковскому и его пьесе «Клоп» все это имеет минимальное отношение. Получился спектакль, где каждый артист демонстрировал свое мастерство.

Владимир Словохотов в интервью, представляя программу фестиваля, сказал: «Мы пригласили наших замечательных друзей — Театр «Ателье 212» из Сербии. Фестиваль может стать не только окном в новое театральное пространство, но и театральным домом для друзей». И правда, атмосфера на фестивале была необыкновенно теплая и доброжелательная.

Театр «Ателье 212» — ветеран авангардного театрального движения **Белграда**, да и Европы. Он давно не был в России, его приезд в Петербург тоже стал событием. Сербия привезли необычный спектакль «Кофе и сигареты. Привет из Белграда». Это своеобразный авторский от-

«Близость». Даугавпилс (Латвия)

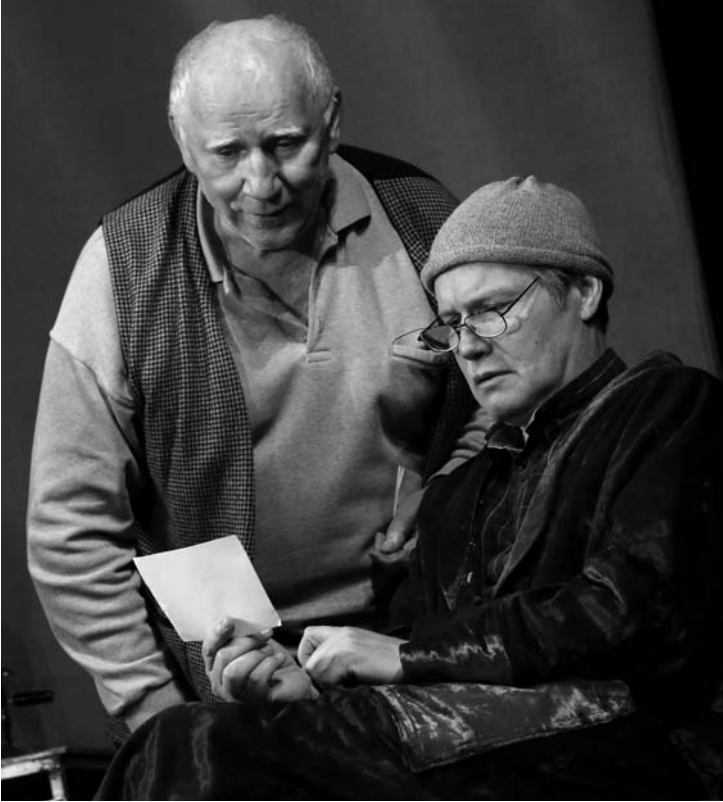
клик на культовый фильм Джима Джармуша «Кофе и сигареты». Автор пьесы и режиссер **Миа Княжевич**. Это не ремейк фильма. Это спектакль, состоящий из отдельных сцен, открытый разговор со зрителями на очень личные темы — о страхах и надеждах европейцев, которым, оказывается, живется совсем не просто, правда, с кофе и сигаретой как-то легче. Много серьезных тем затронуто в диалогах героев, в том числе и иммиграция, тема для сербов большая. Спектакль очень простой, никаких технологических эффектов, все внимание на актерах. Какие же они мастера диалога, эти сербские артисты. Как интересно было следить за их общением — кажется, ничего не играют, просто разговаривают, пьют кофе, курят, но сколько за этим горестей и радостей, разные человеческие судьбы и характеры.

Настоящий подарок получили зрители от Театра из латвийского города **Даугавпилс**. Пластический спектакль «**Близость**». (Новеллы, рассказанные телом.)

Хореограф и автор идеи — **Инна Савельева**, художественный руководитель и режиссер — **Олег Шапошников**. Настоящие питерские театралы этот театр знают, его спектакли были на фестивале «Балтийский Дом».

Я назвала «Близость» пластическим спектаклем — это не совсем точно. Это какое-то новое явление, где соединяются пластика, танец, где в каждом движении танцовщика поет или плачет душа. Они создают из прекрасных человеческих тел в движении фантастической красоты картины. Происходит некое сотворение мира, где мужчина и женщина находят друг друга. Каждая небольшая новелла имеет свой сюжет, в них чувства, тайны, сложные человеческие отношения. Спектакль производит необыкновенное впечатление, — ты как будто погружаешься в этот волшебный мир любви, красоты и гармонии.

Одним из самых важных событий Первого международного театрального фес-

*«Вариации тайны».
Эрик Ларсен —
В. Баринов, Абель
Знорко — И. Гордин.
МТЮЗ*

тивая «ЛОФТ» в Театре на Васильевском в Санкт-Петербурге был приезд режиссера **Камы Гинкаса**, его творческая встреча с актерами и зрителями и, конечно, его спектакль **«Вариации тайны»** по пьесе **Э.-Э. Шмитта**.

Пространство **Сергея Бархина**, художник по свету **Александр Мустонен**. Играют два актера, которые не нуждаются ни в каких эпитетах, — **Игорь Гордин** и **Валерий Баринов**.

Не могу не привести цитату из статьи Марины Токаревой об этом спектакле: «Кама Гинкас взял пьесу Э.-Э.Шмитта, назвал «Вариации тайны», сделал из нее двухчасовое приключение чувств. Два отдельных актера в пространстве Сергея Бархина держат зал в сосредоточенном

напряжении. Редкое чувство в нынешнем театре: забываешь, что ты — зритель в зале. Класс игры и режиссуры превращает зрителя почти в вуайериста, подглядывающего настоящую жизнь настоящих людей, а по сути возвращает театр к его исчезающей подлинности. Здесь следишь не за ходами, за полнотой жизни героев». Такие же чувства испытали зрители на спектакле «Вариации тайны».

Первый Международный театральный фестиваль «ЛОФТ» успешно завершен. Впереди большая работа: подвести итоги фестиваля, проанализировать, что удалось, что не очень... И готовиться ко Второму фестивалю.

Мая РОМАНОВА